

Творческие контрасты

точно передает сложную гамму чувств своей героини. Нила у Н. Егоровой — мужественная, волевая девушка, готовая отдать жизнь во имя победы над врагом.

По-настоящему веселым получился спектакль «Миллион за улыбку», поставленный режиссером Р. Харaziаном. Исполнители выдвигают в семейной истории супругов Карташовых назидательную шутку и «играют» ее задорно, с полной комедийной отдачей.

Спектакль «Опасный возраст» (режиссер О. Аветисян) и «Чемодан с наклейками» (режиссер Т. Харaziан) не украшают репертуара театра, так как сам драматургический материал не дает возможности создать интересные по мысли постановки. Есть в этих спектаклях ряд хороших актерских работ. Это в «Опасном возрасте» — Марфенька у артистки Н. Егоровой, Бубуль у артиста Ю. Фролова, Никитична у артистки О. Лобуновской, Ващенко у артиста И. Грикурова. В спектакле «Чемодан с наклейками» выделяются артисты Л. Ленидов (Муштаков), Н. Ключева (Лариса), Ю. Фролов (Кузинчик). Но в целом оба эти спектакля нельзя занести в актив театра.

Во время гастролей коллектива Ереванского русского драматического театра имени К. С. Станиславского мы познакомились с равными спектаклями: хорошими и слабыми. Создается ощущение, что театр находится в состоянии поиска, ищет свою тему в искусстве. А найти ее можно только тогда, когда театр будет более требовательным и принципиальным в выборе пьес, в формировании своего репертуара. Хорошие проблемные пьесы о наших современниках должны занять ведущее место в репертуаре театра.

Илья БАГИН.

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ЕРЕВАНСКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Вот уже месяц, как гастролитрует у нас на Кубани коллектив Ереванского русского драматического театра имени К. С. Станиславского. За это время мы познакомились со спектаклями, созданными по пьесам советских авторов: «Барабанщица» А. Салтинского, «Миллион за улыбку» А. Софронова, «Опасный возраст» С. Нариньяна, «Чемодан с наклейками» Д. Угрюмова.

Национальная драматургия представлена в репертуаре драмой А. Ширванзаде «Злой дух», а русская классика — «Анной Карениной» Л. Толстого и «Чайкой» А. Чехова.

Из пьес, написанных зарубежными авторами, мы увидели «Последнюю остановку» Э. Ремарка, «Призраки» Э. Филиппо, «Двое на качелях» У. Гибсона.

При всей пестроты названий произведений нетрудно убедиться в том, что театр привез на гастроль мало хороших проблемных пьес о нашей современной жизни. В самом деле, ни «Опасный возраст», ни «Чемодан с наклейками» не могут восполнить этого пробела.

Можно поверить в то, что в репертуаре наших гостей есть ряд значительных пьес, которые они не смогли показать в Краснодаре из-за того, что здесь они уже шли на сцене местного театра. Но трудно согласиться с такой неверной практикой проведения гастрольных поездок театров, когда им приходится идти на репертуарное самоограничение, не выявив до конца всех своих творческих возможностей. А ведь зрителю было бы интересно посмотреть ту же, например, «Иркутскую историю» в сценической интерпретации разных коллективов.

Думается, что и в выборе пьес, принадлежащих перу западных драматургов, театр не всегда проявляет требовательность и принципиальность. Возможно, что пьеса американского драматурга У. Гибсона «Двое на качелях» очень удобна для постановки. В ней всего лишь двое действующих лиц и одно декоративное оформление. Большой затрат такая постановка не требует. Но ведь нельзя так смотреть на задачи нашего искусства, забывая о главном — об идейном воспитании трудящихся масс.

Хочется задать руководству театра вопрос: какие цели преследовало оно, осуществляя постановку этой пьесы? Ведь известно, что «Двое на качелях» не дают никакого представления о положении дел в современной Америке, о жесточайшей классово-войсковой борьбе, происходящей в стране, кичающейся своей «цивилизацией». Абстрагированная тема нечестного счастья двух одиноких существ Гитель Москва и Джерри Райана лишена в пьесе социального смысла. Розово-лиловые картинки, искусно намалеванные У. Гибсоном, напоминают пашалыво подкрашенные открытки, которыми так изобилуют американские журналы вроде «Лайф» и «Америка».

Мы сознательно подробно остановились на гастрольном репертуаре театра только потому, что в коллективе есть большая группа одаренных актеров, способная решать важные творческие задачи. Приходится только пожалеть, что талант артистов здесь иногда тратится на очень мел-

кие по своей теме и малохудожественные пьесы.

Ряд спектаклей, показанных нашими гостями, свидетельствует, что они могут глубоко, с подлинным вдохновением работать над драматургическими произведениями, вдумчиво ищут пути к созданию ярких сценических образов. К примеру, обратимся к пьесе «Злой дух». Здесь театр стремится воссоздать достоверную картину быта и нравов старой провинциальной Шемая, правдиво рассказать о людях из народа с их большой мечтой о свободной жизни и счастье.

Режиссер-постановщик Л. Калатар и коллектив исполнителей раскрывают в этом произведении гуманистические принципы: идею свободы человека, не подвластного никаким злым «духам». В пьесе эти злые духи имеют вполне конкретную, социально-классовую сущность. Они вторгаются в жизнь, коверкают ее. Но в борьбе с ними человек выходит победителем, он остается прекрасным, гордым и свободным.

Такова ведущая идея показанного ереванцами спектакля. В этой постановке есть ряд интересных актерских удач. В первую очередь хочется отметить талантливую актрису Н. Егорову, создавшую образ Соны, полной обаяния и лирической теплоты. Колоритен в роли кузнеца Воскана артист Г. Ген. Многогранно очерчены характеры Шушан (артистка Н. Смиранина), Карапетта (артист И. Грикуров), Заришан (артистка М. Огурцова).

К сожалению, такие важные обра-

зы, как Блажной Даниел (артист Ю. Валлювский) и Мурад (артист Л. Джигардзя), неувразительны, лишены точных социальных характеристик. Во многом это происходит оттого, что в целом постановка не имеет единого жанрового решения. Одни исполнители играют свои роли в героико-романтическом плане, другие — в малодраматическом, а есть и такие актеры, которые своим исполнением приближают спектакль к бытовой драме. Такая неопределенность жанра ведет к разрушению актерского ансамбля.

Четким по мысли, по сценическому решению является спектакль «Чайка», поставленный главным режиссером Л. Луккером в хороших мхатовских традициях. Чеховское произведение, рассказывающее о трудном пути художника, о сущности его таланта, находит первое звучание в постановке.

Спектакль получился поэтическим. И не случайно здесь хорош исполнительский ансамбль. С подлинным творческим вдохновением играют В. Простакова (Аркадия), Ю. Фролов (Константин Гаврилович), В. Шмакова (Заречная), К. Маслов (Шамраев), И. Нагакин (Тригорин), И. Грикуров (Дори), А. Сумароков (Дори). И можно только пожалеть, что этот спектакль, поставленный умно, с большим художественным вкусом, показан краснодарцам всего один раз.

Интересно поставлен Л. Луккером и пьеса А. Салтинского «Барабанщица». Рассказ о славной советской разведчице Ниле Сизнжко глубоко возбудил зрителей. Артистка Н. Егорова с большим мастерством раскрывает все грани характера молодой советской патриотки, очень

«СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ»

г. Краснодар

30 ИЮН 1963